

Культура оценивается исследователями как генеральная детерминанта в развитии общества, продолжается дискуссия о возможности «онтологизации культуры». В рамках отечественной традиции наблюдается укрепление позиции: от «социального феномена», «всепроникающего феномена жизни людей» у Э. С. Маркарян до осознания культуры в качестве «основной формы бытия», сопоставимой по своему масштабу с другими основными его формами – человеком, обществом и природой у М. С. Кагана. Обращение к глубинным смыслам культуры неслучайно. В переломные исторические эпохи в сознании людей (микроуровень культуры) происходят крупные сдвиги, возникает острая и неодолимая потребность в осмыслении себя и своей истории через обращение к пластам сознательного и бессознательного, проявляющемся, в том числе, в создании «проясненных миров» (популярность литературы фэнтези). В них отражается коллективный исторический опыт данного народа и общества. Такие эпохи по времени кратки, но плодотворны: СКС оглядывается назад, «сверяет» социокультурную матрицу, код. По мнению ряда ученых (Ахиезер, Милов, Булдаков), – Россия – «архаичный социум», ее СК–код создавался в XVIII в., и был подтвержден в XX веке дважды – в 1917 и 1991 годах. СК–код России экстенсивен, настроен на дублирование в пространстве и времени своих традиционных схем, типов; монологичен. Сегодня он вступает в противоречие с главным культуuroобразующим фактором эпохи глобализации. Главной отличительной способностью современного мира (ведущих СКС) является усложнение проблем, ориентация на развитие способностей личности, способности формировать диалогизацию своих отношений (Хабермас – коммуникативность), всего общества, государства, что необходимо для обеспечения жизнеспособности, выживаемости.

Исследователи признают закономерность: СКС – это значительная территория с большим «хоумлендом», что несет в себе будущее противоречие и конфликт в виде прочности культурного основания [10]; это базовые нормативные экспектации, изучаемые в рамках институционального анализа, чье формирование не может происходить произвольно и в короткие сроки [2;3]. Уже звучит предупреждение ученых: код может разрушаться, разрушая субстрат [1; 5].

Современное философское мышление склонно рассматривать различные школы и направления (феноменологию, экзистенциализм, структурализм, прагматизм и другие) не только как соперничающие, альтернативные направления, но и как комплементарные подходы к изучению и пониманию окружающего мира и места человека в нем. Этот процесс полифонии, диалога и конвергенции философской мысли отвечает запросам времени. Философы должны выступать в общественной жизни не интерпретаторами каких-либо доктрин, а интеллектуалами, диагностами, прогнозистами своей эпохи.

Источники и литература

1. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. (Социокультурная динамика России). – Т.1. От прошлого к будущему. – Новосибирск, 1997.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М., 1995.
3. Бранский В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории. //Общественные науки и современность. 1999. – № 6. – С. 117–127.
4. Бурдые П. Структуры, Habitus, Практики. /Современная социальная теория. – Новосибирск, 1995.
5. Заславская Т. И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе.//Общественные науки и современность. – 2005. – № 3–4.
6. Левин З. И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). – М., 2001.
7. Марков А. П. Отечественная культура как объект культурологии. – СПб., 1996.
8. Материалы круглого стола “Суспільство і соціологія на межі третього тисячоліття”//Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 1999. – № 3. – С. 5–30.
9. Микешина Л. А. Философия познания. – М., 2002.
10. Николаенко Д. В., Николаенко Т. В. Социокультурные технологии. – Севастополь, 1998.
11. Чумаков А.Н. Метафизика глобализации: культурно–цивилизационный контекст. – М., 2006.
12. Шаповалов В. Истоки и смысл российской цивилизации. – М., 2003.

Збрицкая Л.Г.

КРИЗИСНЫЕ ВАРИАНТЫ СОЦИАЛЬНОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ: «ТЕРРОРИЗМ» КАК ФЕНОМЕН

Процесс глобализации является многоплановым и противоречивым явлением современного мира. Среди явлений непосредственно его составляющих можно выделить производственную и финансовую интеграцию, «информационную революцию» и повсеместное расширение коммуникационных сетей, интернационализацию науки, образования, спорта; формирование и распространение международных правовых норм и, непосредственно связанное с этим снижение роли государства на международной арене. Кроме того, данный процесс включает ряд качеств, которые (конечно, достаточно условно), можно разделить на положительные и отрицательные. К положительным можно отнести:

1. Высокий экономический и технологический уровень развитых государств;
2. Региональное разделение на основе производственной специализации;
3. Образование надгосударственных правовых, политических, общественных организаций, направленных на решение вопросов, рассмотрение которых на государственном уровне представляется нецелесообразным;

4. Обеспечение высокой скорости и качества коммуникаций и возможности физического перемещения людей;

5. Повсеместный обмен культурными ценностями и знаниями;

6. Правовая защита прав и свобод человека и т. д.

7. и т.п.

Среди негативных черт процесса глобализации можно выделить:

1. Экономическую дифференциацию, способствующую существованию очень богатых и очень бедных государств в едином экономическом, политическом и др. пространствах;

2. Нивелирование роли государства, что снижает его способность защищать своих граждан от глобальных угроз;

3.) Становление единых поведенческих стереотипов, культурных норм и ценностей;

4. Усложнение статуса личности, трактование ее как цели и средства одновременно и т. п.

Еще раз отметим, что вышеизложенные процессы неоднозначны и могут трактоваться по-разному. Однако совокупная их целостность объединяется в единое комплексное явление, определяемое как «глобализация», которая в свою очередь несет за собой ряд негативных последствий, обозначенных нами как варианты социального реагирования, так как возникают они как ответ того или иного общества на происходящие в данный момент мировые процессы. Состав подобных последствий авторы определяют по-разному.

Так, В. Дахин в статье «К вопросу об устойчивости глобального развития» выделяет «международный терроризм», «организованную преступность» и «теневую экономику» как негативные факторы, объясняя это тем, что «международный терроризм – явление, ранее направленное на дестабилизацию внутривнутриполитической ситуации, теперь становится самостоятельной внесистемной силой, угрожающей международной стабильности. Глобализация и НТП расширили возможности применения и повысили эффективность террора в политических целях. Его опасность возрастает, во-первых, из-за сложившейся практики двойных стандартов в его оценке, а во-вторых, поскольку он нередко используется в ситуации, когда силовые действия государства могут быть признаны нелегитимными. Ныне, когда он оформился как интернациональное явление, его используют как предлог для легитимации применения силы в мировой политике. Организованная преступность также становится внесистемной силой в мировой политике и интернационализуется вслед за глобализацией общественной жизни. Ныне она достигла таких масштабов, что по степени опасности для мирового сообщества приближается к мировому терроризму. Теневая экономика – в определенной степени становится базой международной преступности. Ее оборот ныне сопоставим по объему с оборотом официальной мировой экономики. Она является составной частью глобального мира, но, естественно, не способствует его стабильности и серьезно искажает его основные принципы» [4].

Б. Галь в публикации «На пороге постсовременности. Региональные модели противостояния глобальным вызовам», говоря о «моделях противостояния глобальным вызовам современности», называет также не многочисленные, но более конкретные феномены, такие как «экологические и технологические катастрофы, терроризм, бедность, истощение ресурсов» [3].

Интересен также ряд явлений, обозначенный А. Галкиным. Он приводит четыре конкретных феномена современной реальности: миграция, движение антиглобализма (у него «неоглобализма»), религиозный фундаментализм (выражающий себя через терроризм) и «цветные» революции [2]. Общность данных феноменов (помимо антиглобализма) в том, что все они существовали до начала функционирования современного процесса глобализации. Однако только вследствие проходящих в ней преобразований они приобрели иные качественные характеристики, обретя характер глобальных. Это нельзя в полной мере сказать, о «цветных» революциях, однако характер их возникновения весьма близок с чертами функционирования двух предыдущих.

Обобщая все вышеприведенные классификации можно отметить, что все они весьма различны. Единственным повторяющимся феноменом в них является терроризм. Что позволяет нам говорить об особом значении этого феномена в постиндустриальном обществе, наиболее распространенном кризисном варианте реакции на проблемы глобализации.

О максимальной распространенности данного феномена можно судить в соответствии с популярностью его в сообщениях СМИ. Согласимся, что далеко не каждый день в новостийных сообщениях нам приходится слышать, например, о бедности, антиглобализме или «цветных» революциях. Организованная преступность и теневая экономика являются темами весьма деликатными. О них СМИ предпочитают не говорить вообще или говорить в рамках своего государства. Экологические проблемы и истощение ресурсов – темы более популярные, однако выводить их можно как из процессов глобализации, так и из экзистенциальной сущности существования самого социума.

Рассматривая кризисный вариант социального реагирования в форме терроризма, нельзя утверждать, что данный феномен является прямым последствием процессов глобализации, так как моментом его появления считается вторая половина XIX века [5, с. 5], начиная с которой терроризм претерпел ряд трансформаций. Вместе с тем, обращаясь к истории, нетрудно заметить определенную цикличность его активности. Терроризм переживал периоды подъема и спада. И это обычно было обусловлено рядом внешних обстоятельств. Так, в первоначальный период своего существования терроризм носил ситуативный, локальный характер, террористические акты были единичны. Всплеск терроризма (второй этап его существования) приходится на 60–70-е годы XX века, когда террористические организации начинают свою деятельность в различных государствах Латинской Америки и Европы. Что примечательно, практически тот же период, а именно 1968–1974 гг., П. Вагнер (специалист по проблемам модерна из Европейского университета во Флоренции) обозначил как первый этап поворотного пункта истории, характеризующийся, по его мнению «студенческим» движением и всемирным экономическим и политико-культурным кризисом дестабилизацией всего послевоенного мирового

экономического порядка» [7, с. 13]. Следующей поворотной точкой, по Вагнеру, является 1979 г., связанный с «приходом к власти Р. Рейгана в США и М. Тэтчер в Великобритании, проложившему начало неолиберализму; публикацией нашумевшей работы Ж.–Ф. Мютаря «Postmodern Condition», ставшей одновременно и политическим, и культурным явлением; иракской революцией, не просто свидетельствующей о смене вектора развития конкретного постколониального государства, но и давшей толчок, многим процессам глобального плана» [7, с. 14]. И затем 1989–1991 годы, характеризующиеся «перестройкой в России и ускорением региональной интеграции в Европе» [7, с. 14]. В итоге, в обозначенный период современная глобализация получает полномасштабное развитие, а терроризм, как вариант социального реагирования на нее переживает новый период "расцвета".

В первую очередь это связано с тем, что терроризм появляется там, где присутствует явное недовольство населения (его группы) теми или иными социальными условиями. А более значимый повод для недовольства, чем тот который создала современная глобализация придумать сложно. Ведь, как уже было упомянуто, именно современные процессы обусловили столь резкое экономическое различие между государствами современного мира. Так, государства так называемого «золотого миллиарда», (то есть большинство государств Западной и Северной Европы, США, Испания, Австрия и некоторые другие), концентрируют значительную часть мировых богатств, составляя при этом 15–16% населения Земли. При этом, как пишет Г. Х. Попов: «Полнос бедности – более 40 стран, да и многие страны второго слоя (среднеразвитые – *мое пояснение*) – превратились в обслуживающий «золотой миллиард» сырьевой придаток» [9]. Он же отмечает сокращение помощи богатых государств бедным с 17 млрд. долларов в 1990 году до 12 млрд. в 1999 г. Данное разделение является главной проблемой, связанной с экономической стороной глобализации. Однако помимо него существует и ряд других экономических факторов таких, например, как доминанта одного (рыночного) типа экономики, деятельность ТНК, утвержденные в так называемом Вашингтонском консенсусе, принятом в 1990 году и вместившем в себя ряд пунктов, такие как, "закрепление либерализма и монетаризма в качестве концептуального фундамента глобализации; оценка как непродуктивных, тупиковых и советского (социализм), и кейнсианского (государственное регулирование) вариантов экономической идеологии и практики; ориентация на упорочение мирового финансового рынка, широкое использование спекулятивного капитала, страховых, пенсионных и других фондов для востребованных глобализацией краткосрочных инвестиций; обеспечение полной свободы мировой торговли, устранение всяких мешающих ей барьеров, беспрепятственное передвижение во всех странах, вступающих в ВТО, западных товаров и капиталов; широкое использование мощного арсенала информационных технологий и телекоммуникационных систем для супероперативных трансакций с финансовыми потоками и деловой документацией в целях обеспечения быстрых и высоких доходов"[1].

Данные экономические моменты крайне важны, однако далеко не всегда понятны простому населению, поэтому их действие в современном мире значительно усиливается «эффектом сравнения», как его обозначил А. Галкин [2, с. 57].

Этот «эффект» обусловлен следующим аспектом глобализации – информационным, и непосредственно связан с безмерным ускорением информационных потоков и расширением коммуникационных сетей. Благодаря повсеместной деятельности средств массовой коммуникации люди получили возможность сравнить условия своей жизни с уровнем, присутствующим в наиболее развитых странах. Нужно отметить, что и информационные потоки идущие отсюда наиболее активны. Контент-анализ газет пяти различных государств, освещенный в статье «Картина мира в средствах массовой информации» это ярко иллюстрирует [6]. Так, наиболее часто освещаемым государством во всех (!) проанализированных газетах (американской, французской, немецкой, российской и индусской) оказались США, независимо от геополитической, информационной или культурной близости к данному государству страны, в которой издавалась газета. Также активное распространение получили государства, являющиеся на современном этапе лидерами мировой экономики, такие как Великобритания, Франция, Германия, Япония. [6, с. 45] Благодаря «эффекту сравнения» даже самый необразованный и аполитичный гражданин получил возможность увидеть, насколько плохо он живет.

Вторым важным моментом, связанным с информацией стала уверенность людей в том, что любое совершенное ими действие будет замечено и освещено, главной, чтобы оно было ярким и могло представлять собой сенсацию для СМИ. А более резонансное действие, чем угроза и совершение насилия над максимально большим количеством людей придумать трудно. Этот тезис подтверждают слова Д. Ольшанского, который в книге «Психология терроризма» пишет: «Террор возникает тогда, когда идет воздействие на самые глубинные страхи, когда человек теряет взрослую ориентацию и уподобляется ребенку или животному, у которого вдруг просыпается слепой инстинкт самосохранения. Именно поэтому наиболее сильным инструментом террора является убийство, то есть лишение жизни, причем не одного человека и не конкретной группы, а некоторого случайного множества. Именно тогда у обычного, рядового, «массового» человека как раз и возникает ощущение того, что членом этого множества может стать любой, в том числе и он сам. Тогда глубинный страх за свою жизнь или боязнь физического повреждения просыпаются у каждого человека...» [7, с. 65] В итоге, практический каждый житель Земли оказался под влиянием террористов в результате того, что сама информационная революция сделала целесообразным использование терроризма как наиболее удобного способа для достижения определенных целей, и способствовала активному расширению его масштабов и частоты совершаемых терактов.

Следующий, культурный аспект глобализации говорит о том, что идеолого-психологической «поддержкой» использования террористических методов борьбы стало, распространившееся в том или ином виде, течение постмодернизма. Философское направление, которое, во-первых, полностью отрицает идеи гуманизма,

самоценности человеческой жизни, трактует человека не как цель, а как средство, и ставит во главу угла «бег», действие, а не рефлексию, и во-вторых, говорит о конце истории, отрицает достижения цивилизации, нивелирует не только социальные ценности и принципы, но также понятия пространства и времени. Самой своей сущностью оно обеспечивает поддержку (или, по крайней мере, принятие) терроризма, если не в сознании, то в подсознании людей во всем мире.

Этот момент интересен еще и тем, что распространение современного терроризма совпало со становлением и расширением слоя местной интеллигенции в менее развитых государствах. Это можно объяснить тем, что данная категория лиц более склонна к рефлексии и достаточно хорошо воспринимает и адаптирует подобные воззрения. Кроме того, часто интеллигенция обладает большими возможностями объединить вокруг себя людей для борьбы. Всем известный террорист Усама бен Ладен является этому ярким примером. Д. В. Ольшанский о нем пишет: «...детство Усамы имело сильнейшие религиозные и, одновременно, предпринимательские корни. В итоге сложился любопытнейший, причем органичный и искренний сплав религиозного менталитета, который оказал значительное влияние в будущем» [7, с. 234].

Политический аспект процесса глобализации также непосредственно проявляется в функционировании феномена «терроризм», как кризисного варианта социального реагирования. Связано это с тем, что в данный момент именно государство и его органы является целью любого теракта, независимо от его национальной, социальной, культурной окрашенности. Во многом это обусловлено отмеченным вначале ослаблением роли государства как института, его нефункциональностью в решении ряда важных вопросов современного социума, таких как неспособность обеспечить безопасность своих граждан, урегулировать социальные, этнические конфликты и т. д. к чему привел процесс глобализации. Интересным на этом фоне является аспект усиления национального строительства в конце прошлого начале нашего века. Распад таких государств как СССР, Югославия повлек за собой значительное усиление террористической деятельности. Факторы, способствовавшие этому, были различны: смена тоталитарного строя, делавшего террористическую деятельность бессмысленной, рост национального самосознания и радикальных националистических настроений, социальные кризисы и политический абсентеизм (в формах, предлагаемых органами государства).

Также немаловажным моментом распространения террористической деятельности является, обусловленное опять же глобализацией, техническое обновление транспорта, связи и вооружения. Средства массового уничтожения достигли минимальных размеров и максимальной мощности. А скорость транспортных средств и связи увеличилась настолько, что транспортировка любого оружия и носителя данного оружия стали делом несложным, мало поддающимся контролю государственных служб.

В итоге данная статья демонстрирует ряд моментов, подтверждающих то, что феномен «терроризма» является кризисным вариантом социального реагирования на процесс глобализации. Он не был создан вследствие ее процессов, однако его современные качественные и количественные характеристики обусловлены именно ими. Исходя из этого, можно смело утверждать, что бороться с данным феноменом можно только уничтожив или, по крайней мере, преобразовав негативные черты процесса глобализации, в той или иной мере изменив его сущность, чем бороться непосредственно с терроризмом. Безуспешный опыт силовой борьбы с терроризмом последних лет это подтверждает.

Источники и литература

1. Биндюков Н. Г. Демократическая интеграция и социалистическая интернационализация как альтернативные модели глобализации. // www.npsr.ru/smi/fiskra02-06.htm
2. Галкин А. А. Глобализация и политические потрясения XXI века. // Полис. – 2005. – №4. – С.51–70.
3. Галь Б. На пороге постсовременности. Региональные модели противостояния глобальным вызовам. – 2005. – 21 октября // dialogs.org.ua/ru/material/full/2/4460
4. Дахин В. К вопросу об устойчивости глобального развития. // www.rags.ru/akadem/gos_sl/31-2004/31-2004-9
5. Кожушко Е. П. Современный терроризм. / под общ. ред. Тараса А. Е. – М. – 2000. – 448с.
6. Колосов В., Заяц Д. Геополитическая картина мира в средствах массовой информации. // Полис. – 2002. – №6. – С. 33–49
7. Ольшанский Д. В. Психология терроризма. – СПб.: Питер, 2002. – 288 с.
8. Переосмысляя современность (Материалы международной конференции). – Полис. – 2003. – № 2. – С. 12–21.
9. Попов Г. Х. Бен Ладен бессмертен (о войне с террором). // Московский комсомолец. – 2001. – 12–13 октября.

Кальной И.И.

ОБЩЕНИЕ КАК АБСОЛЮТНАЯ АТРИБУТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

С точки зрения обывателя, Европа второй половины XIX века демонстрирует стабильность и внушает надежду на благополучие.

И порадовал гений аналитического ума молодого Карла Маркса, который в «Экономическо-философских рукописях 1844 г.» анатомизировал капиталистический способ производства как связующее звено системы «Природа – Общество – Человек» и через формулу «Товар – Деньги – Капитал» раскрыл содержание тройной фетишизации, которая включает механизм деперсонификации человека и обеспечивает его отчужде-